

НАРОДЫ СССР

Кавказский этнографический сборник, т. IV, М., 1969, 200 стр.

В очередной том «Кавказского этнографического сборника» включены исследования, посвященные слабоисследованным проблемам социальной истории, семейного быта и материальной культуры кавказских народов.

Сборник открывается статьей Н. Г. Волковой «Этнические процессы в Закавказье в XIX—XX вв.» (стр. 3—54). В этой работе рассмотрены различные аспекты этнических процессов в пределах исследуемого региона: дан анализ изменений в национальном составе населения, вопросы двуязычия, процессы национальной консолидации, этнической ассимиляции и культурно-языкового взаимовлияния. На основе значительно фактического материала автору удалось показать многообразие и сложность этих процессов и выявить их тесную связь с социально-экономическим и политическим развитием закавказских народов. Н. Г. Волкова справедливо подчеркивает, что ее статья — лишь первая попытка исследования этнических процессов в Закавказье. Дальнейшее изучение этой проблемы естественно потребует привлечения широких этно-социологических материалов.

Вопросам истории семьи азербайджанцев Апшерона (1920—1950 гг.) посвящена работа А. Г. Трофимовой (стр. 183—198). Автор подробно рассматривает структуру семьи и взаимоотношения ее членов, показывает, как на основе социально-экономического прогресса исчезают такие пережитки прошлого, как многоженство, левират и т. п. Сопоставление современных статистических данных с дореволюционными позволяет автору проследить изменение брачного возраста, показать рост духовной культуры, преобразование семейных и общественных обрядов и традиций. Сделанные А. Г. Трофимовой выводы особенно ценны, так как в исследовании использованы материалы по истории Апшерона — родины азербайджанского пролетариата, в жизни которого в течение долгого времени тесно переплетались традиции крестьянского и рабочего быта. Анализ приводимых в статье материалов позволяет говорить о том, что в результате вовлечения населения в рабочую среду преодолеваются вредные обычаи, сохраняются же и развиваются лучшие обычаи и традиции.

В статье Г. А. Сергеевой «Положение женщины в дореволюционном и советском Дагестане» использованы полевые, литературные и архивные материалы. Здесь также рассматриваются проблемы семьи и семейного быта. Автор исследует роль женщины в семье и хозяйстве, а также соотношение мужского и женского труда в хозяйственной жизни дагестанцев в горах и на равнине. В статье показано, как с первых дней Советской власти партийные и советские органы Дагестана боролись за освобождение женщины, за вовлечение ее в общественное производство. В 1926 г. в Дагестане число занятых в производстве женщин составляло 10,5% от общего числа работающих, в 1930—27%, а в 1940 — уже 30%.

В 1950-х годах более 4 тыс. женщин преподавали в средних школах, техникумах и вузах. В 1968 г. только в области здравоохранения работало 6815 женщин. Приведенные автором факты ярко рисуют коренные изменения в положении женщин Дагестана за годы Советской власти.

Эволюцию лакского жилища в XVIII—XX вв. показал в своей работе Д.-М. С. Габиев (стр. 147—182). На основе большого полевого и литературного материала подробно описывается планировка горных поселений и жилищ, архитектурные особенности жилых построек, способ кладки стен, конструкции межэтажных перекрытий, интерьеры и т. п. Рассмотрены также различные народные обряды, связанные с постройкой жилищ. Статья богато иллюстрирована и представляет большой интерес для кавказоведов.

Несколько подробнее следует остановиться на монографическом исследовании Л. И. Лаврова «Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в.» (стр. 55—119), посвященном истории и культуре наиболее слабо изученных народов Северного Кавказа. Автор анализирует сложнейшие проблемы: 1) происхождение балкарцев и карачаевцев; 2) социально-экономическое положение этих народов; 3) их культуру и верования. Во введении дан обзор методики использования и трактовки различных (письменных, антропологических, этнографических, фольклорных, археологических и т. п.) источников.

Разбираются две основные гипотезы происхождения балкарцев и карачаевцев. В первой выдвигается мысль о происхождении этих народов от кавказских аборигенов, смешавшихся с аланами, болгарами и половцами. Вторая связывает их происхождение с половцами, смешавшимися с аланами. Л. И. Лавров — сторонник второй гипотезы. Рассматривая археологические материалы, относящиеся в частности, к истории северо-кавказской алан (они были одним из компонентов в формировании древних карачаевцев и балкарцев), автор соглашается с В. А. Кузнецовым, который, полемизируя с Е. П. Алексеевой, отмечает что нельзя связывать кобанские каменные ящики с каменными выкладками над карачаевскими могилами XVII—XVIII вв. без привлечения большего промежуточного материала. Обряд погребения мог изменяться и заимствоваться. Между тем в данном случае мы имеем дело с непрерывным развитием кобанского обряда по-

гребеня и кобанской культуры. Л. И. Лавров пишет, что у адыгов бытовали бескуржанные грунтовые ямы и курганы с колодами, что вполне можно объяснить влиянием половец в XIII—XIV вв. С таким же явлением мы сталкиваемся в Балкарии и Карачае, где примерно в это же время в исконно кавказские каменные ящики и склепы вставляются деревянные колоды-сандык¹ половецкого типа. В последнем случае речь также может идти не об изменении обряда погребения, а о сочетании двух элементов этого обряда.

Во втором разделе своей работы Л. И. Лавров дает яркую характеристику социально-экономического состояния Балкарии и Карачая. К этому разделу можно сделать единственное замечание: сваны не жили постоянно ни в Баксанском, как это утверждает автор, ни в других ущельях Балкарии. Они обитали в этих ущельях сезонно, что наблюдается и в наши дни.

Глубоко разработан Л. И. Лавровым вопрос об уровне и формах феодальных отношений. Приведены многочисленные факты, свидетельствующие о том, что Карачай и Балкария в XVII—XVIII вв. находились на стадии раннего феодализма. Это подтверждается письменными источниками первой половины XVII в., например, статейными списками русских послов.

В работе Л. И. Лаврова рассматриваются вопросы вассальной зависимости балкарских князей от кабардинских и о русско-балкарских отношениях. Скрупулезный анализ документов позволяет автору нарисовать довольно ясную и исторически верную картину. Приведенные в статье факты показывают, что различного рода дани, выплачиваемые балкарцами, носили всегда договорный характер. В данном случае имеется в виду плата за использование пастбищных угодий. Балкарцы уплачивали также дань кабардинским князьям за политическое покровительство, однако это не влекло за собой никаких ограничений во внешней политике балкарских князей.

Третий раздел работы Л. И. Лаврова посвящен культуре и верованиям балкарцев и карачаевцев. Здесь опубликованы эпиграфические памятники, свидетельствующие о появлении зачатков письменности у балкарцев. Чрезвычайно интересны приведенные в этом разделе материалы из обнаруженного автором редкого источника — ранее не публиковавшегося альбома Д. А. Вырубова с зарисовками архитектурных памятников Балкарии, большинство которых ныне уже разрушено. Автор убедительно доказывает факт проникновения ислама к карачаевцам и балкарцам из Дагестана и описывает ряд культовых и религиозных обрядов и празднеств балкарцев и карачаевцев.

В небольшой рецензии невозможно охватить все стороны многогранного труда Л. И. Лаврова. Это несомненно неопенимый вклад в кавказоведение вообще и в историю Балкарии и Карачая в частности.

Очередной том «Кавказского этнографического сборника» с большим интересом прочтут специалисты, занимающиеся историей и этнографией Кавказа.

И. М. Мизиев

¹ Х. О. Лайпанов, К истории карачаевцев и балкарцев, Черкесск, 1957, стр. 18, 19; И. М. Мизиев, Могилиник Курнаят в Кабардино-Балкарии, «Археологические открытия 1968», М., 1969, стр. 125, 126.

Таджики Каратеги́на и Дарваза, вып. 1, 1966, 379 стр. с илл.; вып. 2, 1970, 312 стр. с илл.

Этнографы Таджикистана выпустили в свет очередной труд — вторую книгу капитального исследования «Таджики Каратеги́на и Дарваза», — результат многолетнего сплошного этнографического изучения различных районов республики. Читатели с нетерпением ожидают третьего выпуска, завершающего эту серию.

Первый выпуск, помимо общих сведений по географии и истории этого края и обзора литературы, дает характеристику состава и процесса формирования населения и его хозяйственной деятельности. Во втором выпуске рассматривается весь комплекс материальной культуры: поселение, жилище, одежда, пища. Как сказано в предисловии к первому выпуску, третий выпуск будет содержать исследование семьи и описание полного цикла семейных обрядов.

Авторы этого труда «стремились идти не от прошлого к настоящему, а наоборот, от настоящего к прошлому» (вып. 1, стр. 5). Такой подход (отступающий от ставшего почти стереотипом рассматривания явлений в их исторической последовательности) в этнографическом труде вполне оправдывает себя.

В рецензируемом издании развернута вся картина народного быта, в том числе и того нового, что принес советский строй, и традиционных национальных форм жизни, которые либо гармонично сливаются с новым, либо постепенно изживаются, если они несовместимы с современным бытом.

Горный Таджикистан, в состав которого входят Каратеги́н и Дарваз, относится к таким районам Средней Азии, где суровость природных условий и отдаленность от городских центров долгие годы задерживали ломку старого бытового уклада и спо-